

УДК 396.9 (575.2) (04)

МЕХАНИЗМЫ ВКЛЮЧЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО КОМПОНЕНТА В ПОЛИТИКУ И УПРАВЛЕНИЕ

С.Д. Хамзаева – аспирантка

The analysis of different mechanisms existed in international practice concerning gender involvement in political processes is considered by the author as a basic objective of the article. Problematic issues of positive discrimination and gender quotation measures were taken into consideration. Positive changes in the states with transit economy and main obstacles for women participation in the work of political and governing institutions are also shown.

Политические права и свободы, развиваясь на фоне личных прав человека и взаимодействуя с ними, нацеливают гражданина на активное включение в жизнь общества и управление государством. Состояние политических прав и свобод определяют прочность конституционных основ государства, реальность его демократизма, уровень политической культуры общества. Представляя значительную часть электората, женщины в современных государствах – традиционное социальное меньшинство в политике, несмотря на прогрессивные законодательства и поддержку женского потенциала через международно-правовые документы. Женщины, как правило, не оказывают в достаточной степени влияния на принятие решений в вопросах экономического развития, распределения ресурсов, безопасности государства, дипломатии, они отторгнуты от формирования тех жизненных реалий, от которых зависит их собственная судьба. В политике и политических структурах доминирует человеческий опыт, сконструированный мужским видением мира. Поэтому равноправное участие женщин в политических процессах, несомненно, улучшает общее положение самих женщин и должно рассматриваться как одно из необходимых условий дос-

тижения стабильности государства и укрепления его демократических основ¹.

Изучение международного опыта по повышению участия женщин в политике показывает, что международно-правовые нормы в этой области в разных странах имплементируются в различные законодательные механизмы решения этой проблемы. Например, большой интерес представляет опыт таких стран, где действуют специальные законы о равноправии и равных возможностях полов как инструменты нового подхода к продвижению женщин в политику. В частности, данные законы были приняты в Исландии (1976 г.), Дании (1978 г.), Норвегии (1979 г.), Швеции (1980 г.), Финляндии (1987 г.), а недавно в Литве, Эстонии и Латвии (1998 г.). Основная цель этих законов – способствовать установлению реального равенства женщин и мужчин при найме на работу, на рабочем месте и в продвижении по службе, а также пресекать возможность дискриминации по гендерному признаку².

---

¹ См.: От Пекина до Нью-Йорка. Отчет о положении женщин в Кыргызской Республике за 1995–2000 гг. / ПРООН. – Бишкек, 1999. – 98 с.

² См.: Шведова Н. Почему прогресс в улучшении статуса женщин во всех сферах жизни не становится реальностью // Диалог женщин «We/Мы». – 2001. – № 14/30. – С. 25–31.

Механизм реализации данных законов в Скандинавских странах связан с введением особых уполномоченных лиц по делам женщин. Так, в Норвегии Законом «О равном статусе полов» от 1978 г. создан специальный уполномоченный (ombudsmen) по вопросам равноправия полов и специальный апелляционный орган, рассматривающий споры такого рода. Непосредственно координирующим органом в вопросах гендерной политики является Национальный совет Норвегии по вопросам гендерного равенства, деятельность которого носит политический характер и осуществляется через выборные комитеты по вопросам равенства полов, созданные на местном уровне¹.

В Швеции после принятия в 1980 г. Акта о равных возможностях создана Комиссия по равным возможностям как контролирующий орган, также открыт при министерстве труда офис уполномоченного по равным правам, который следит за соблюдением указанного акта. В качестве исполнительного органа Швеция имеет министерство по делам равноправия, региональные эксперты которого трудятся в каждой из 23 земель. При министерстве действует Совет по делам равноправия в качестве консультативного органа из 30 представителей частного бизнеса, государственного сектора экономики, политиков и лидеров общественных организаций².

Закон «О равных возможностях», принятый в 1989 г. в Нидерландах, запретил любые различия в отношении к мужчинам и женщинам на рынке труда. Контроль за ситуацией в сфере соблюдения равных возможностей осуществляет Национальная комиссия по равным возможностям и Национальная организация – Институт Омбудсмана³. По мнению некоторых исследователей, Нидерланды сумели до-

биться значительных успехов в сфере гендерного равенства благодаря в целом уникальной организации национального механизма обеспечения политики равенства полов. Главными факторами успеха явились политика государственного феминизма, наличие немалого количества подготовленных к участию в политике женщин (фемократок), государственная финансовая поддержка мероприятий, связанных с вопросами женского движения. При этом слабости женского движения успешно компенсировались организационными возможностями правительства, такими, например, как учреждение в 1986 г. правительственного Комитета по женской политике во главе с премьер-министром⁴.

Следует отметить, что введение законов о равных правах и возможностях способствует достаточно сильному продвижению прав женщин во всех секторах общественной жизни. Например, в той же Швеции появились налоговые льготы для работающих по найму замужних женщин, родительское страхование, давшее право женщинам и мужчинам по очереди брать родительский оплачиваемый отпуск, жилищные пособия и система алиментов для одиноких матерей и др., но самым главным фактором, по мнению Л. Энссон, первого зам.министра обороны Швеции, выросло новое поколение мужчин, которое поддерживает традицию равенства и партнерства полов⁵.

В других странах используются иные законодательные механизмы для установления равенства, например, в Турции в 2003 г. принята поправка к Гражданскому кодексу, гарантирующая равенство мужчин и женщин. Это означает, что мужчина более не рассматривается юридически главой семьи, а женщины имеют равный доступ к имуществу, нажитому в течение совместной жизни⁶. Во Франции в уголовном законодательстве имеется раздел, посвященный преступлениям, связанным с проявлениями дискриминации, в том числе и по половому признаку. В частности, он вклю-

¹ См.: *Янке ван дер Рос*. Реализация политики равенства полов на местном уровне: опыт Норвегии // Обеспечение равенства полов: политика стран Западной Европы. – М., 2000. – С. 217.

² См.: *Ажгихина Н.* Правнучки викингов у себя дома. – М., 1999. – С. 75–76.

³ См.: *Гардинер Ф., Лейенар М.* «Робкие и решительные»: анализ политики «государства, дружественного женщинам» в Ирландии и Нидерландах // Обеспечение равенства полов: политика стран Западной Европы. – М., 2000. – С. 94–133.

⁴ Там же. – С. 38.

⁵ См. *Ажгихина Н.* Указ. соч. – С. 83–85.

⁶ См.: Booklet on the new Turkish Civil Code // Мат-лы региональной информационной кампании «Право на жизнь без насилия». ЮНИФЕМ. 2001–2002. (эл. версия <http://www.nasilie.net>).

чает положения, касающиеся воспрепятствованию нормальному осуществлению экономической деятельности, дискриминации при приеме на работу, наказания или увольнения, в предоставлении имущественных услуг и др.¹. Задача же участия в определении, внедрении и обеспечении реализации политики равенства полов возложена во Франции на Высший совет по делам профессионального равенства².

В Ирландии принят в 1977 г. Закон «О равенстве в занятости», в соответствии с которым дискриминация в занятости (или в профессиональной подготовке) по признаку пола или семейному положению является незаконной и действует одна из двух, учрежденных Великобританией Комиссий по равным возможностям, а другая работает непосредственно в Великобритании. Обе комиссии представляют собой независимые финансируемые правительством организации³.

Кроме законодательных и институциональных механизмов, большую роль в повышении политического представительства женщин играют выбранные государствами те или иные стратегии равенства. В их выборе государства исходят из собственных представлений о равенстве, принимая во внимание характерные для своего общества социо-культурные, экономические и политические стереотипы. Поэтому угрозы поступательному движению вперед на этом направлении всегда будут сохраняться.

Данные стратегии базируются на определенных инструментах включения женщин в государственную власть, основным из которых в развитых демократических странах является система квотирования. Под квотированием понимают установление государством на определенный период численности различных социальных групп, политических партий, женщин в органах государственной власти.

¹ См.: Уголовный кодекс Франции. Гл. V «О посягательствах на достоинство человека». – СПб., 2002. – 650 с.

² См.: *Килпатрик К.* Эффективное использование равных прав: равное вознаграждение за труд равной ценности во Франции и Британии // Обеспечение равенства полов: политика стран Западной Европы. – М., 2000. – С. 57.

³ См.: *Гардинер Ф., Лейенар М.* Указ. соч. – С. 112.

Квотирование основывается на принципе позитивной дискриминации и может быть подразделено на жесткое и мягкое⁴.

Жесткое квотирование подразумевает процентное определение количества мест, бронированных для женщин. Оно распространяется, как правило, на представительную и законодательную ветви власти. Каждая страна определяет для себя свой процент участия женщин во власти. В последние годы ООН предлагает всем странам использовать для женщин 30%-ный средний уровень мест по квотам как модель, которую все должны стремиться поддержать. Жесткое квотирование может закрепляться в основном законе страны – Конституции, либо в иных законах. Например, для решения гендерной политики Ангола и Непал закрепили систему квотирования мест для женщин в своих Конституциях, что можно объяснить значительными препятствиями, существующими для продвижения женщин в этих странах.

Такие передовые страны Европы, как Франция, Германия, Бельгия, а также ряд стран Америки – Аргентина, Перу – установили 30%-ное представительство женщин на все избираемые посты в своих избирательных законах. Указанный путь (европейская модель) был избран государствами под сильным давлением женского движения и направлен на облегчение продвижения женщин в законодательную ветвь власти. В силу развития во многих странах Европы демократических институтов, сформировавшегося общественного сознания и традиций верховенства закона, этот путь вхождения женщин во власть представляется чрезвычайно эффективным, благодаря которому женщины активно вовлекаются в разработку и утверждение законов. Опыт показывает, что в этих странах принимаемые законы заставляют правительства действовать в интересах женщин. Закрепление жесткого квотирования для законодательной ветви власти является, по мнению многих исследователей, эффективным инструментом в развитых парламентских государствах⁵.

⁴ См.: *Женщина в зеркале государственной власти...* – С. 19.

⁵ Там же. – С.20.

Существует другая система квотирования, так называемое мягкое квотирование, которое является относительно новым механизмом и получает распространение в тех странах, где гендерная политика достаточно прочно вошла в сознание общества. По этой системе на любую должность как избираемую, так и назначаемую должно рассматриваться не менее двух претендентов, причем кандидатами должны быть представители разного пола – женщина и мужчина. Опыт различных стран показывает, что система мягкого квотирования начинает использоваться как хороший инструмент для включения женщин в исполнительную ветвь власти. Законодательное закрепление идея мягкого квотирования получает в специальных законах по реализации гендерной политики, в частности, в рассмотренных выше законах о равных правах и возможностях.

Следует отметить, что отношение к квотам неоднозначно не только со стороны государства, но и общества в целом. Например, после Пекинской конференции (1995 г.) квоты стали рассматриваться в качестве компенсации за существующие барьеры, которые затрудняют правомерное участие женщин в политике. При этом компенсация понимается как мера, вызванная необходимостью нейтрализации последствия незаконного действия для восстановления положения, которое должно было существовать, если бы это действие не было совершено.

А.К. Карасаева полагает, что существующие на современном этапе развития многих обществ барьеры для политического участия женщин – это в основном культурные стереотипы и ментальные свойства людей, изменяющиеся эволюционным путем в течение весьма длительного времени, поэтому рассматривать квоты как компенсацию, по-видимому, несколько некорректно. Система квотирования – это самый быстрый способ реализации гендерной политики, силовое давление на несформировавшееся сознание людей. С прекращением квотирования может прекратиться и реализация гендерной политики, что и произошло во многих странах СНГ. Как известно, негласная система квотирования мест для женщин в советском парламенте существовала около 70 лет, но достаточно было отказаться

от этой системы, как представительство женщин в парламентах постсоветских стран резко упало¹.

Политика позитивной дискриминации в форме квот для женщин применялась, например, в партийной системе Западной Европы в 80-х годах, в основном партиями зеленых, социал-демократическими, лейбористскими, коммунистическими и социалистическими партиями. Так, во Франции социалистами была введена для женщин квота в 20%, в Норвегии левыми социалистами и лейбористами – 40%, партией труда в Нидерландах – 25%, а социал-демократами в Германии – 40%. Одна из причин большей предрасположенности левых партий к проведению политики позитивной дискриминации в том, что они придерживаются более эгалитарной модели развития общества и считают оправданным применение мер позитивной дискриминации в целях ускорения перемен. Вместе с тем, многие сторонники квот признают, что они не являются справедливыми в процедурном отношении для тех, кто выдвигает на выборах свои кандидатуры. В ходе этого процесса применяется позитивная дискриминация в пользу отдельных лиц на основе признаков, которые рассматриваются как общие для их группы². Тем не менее, сторонники квот считают, что меньшинства, которые на протяжении длительного времени слабо представлены в политике, нуждаются в позитивной дискриминации, как во временной чрезвычайной мере. Это необходимо для того, чтобы преодолеть неблагоприятные обстоятельства, с которыми они сталкиваются в борьбе за выборные посты.

Предполагается, что квоты решат проблемы равного представительства женщин во власти, и с этих позиций квоты соответствуют Всеобщей декларации прав человека. Возможно, квоты и являются быстрым решением гендерной проблемы, но они таят в себе также и определенную потенциальную опасность. По

¹ См.: Женщина в зеркале государственной власти... – С.21.

² См.: Норис П. Стратегии равенства и политическое представительство // Обеспечение равенства полов: политика стран Западной Европы. – М., 2000. – С. 78–79.

мнению многих исследователей и практиков, сами квоты становятся препятствием для развития женщин на пути политической карьеры. Политика, прежде всего, требует навыков, знаний, умений отстаивать и защищать свои принципы, умения реализовать свои идеи и выдать социально значимый результат. Если женщина, минуя стадию наращивания политических знаний и умений, слишком легко по квоте проникает в эшелоны власти, то она часто не в состоянии осуществлять зрелую и эффективную политику, и остается лишь представителем биологического пола. Это особенно опасно в странах, которые только вступили на путь демократических преобразований, в которых еще не сформировались критерии оценки результатов деятельности политиков. Следует отметить, что и в «старых демократиях» реализация мер позитивной дискриминации идет часто неоднозначно, примером чему является Великобритания, где гендерные квоты, хотя и используются для внутренних партийных органов, но их применение для выдвижения женских кандидатур в члены парламента было объявлено несоответствующим Закону «О дискриминации по признаку пола»¹.

Поэтому многие женщины-политики не хотят идти по пути квотирования, так как это принижает их политический профессионализм и не дает продемонстрировать свои возможности. Кроме того, в самом избираемом органе в силу психологического фактора возможно неприятие лиц, пришедших в него через систему квот. Нельзя также забывать, что квотирование как механизм давления на избирателей, а также давления за счет критической женской массы в представительном органе власти при решении вопросов может в значительной мере успешно функционировать только под постоянным давлением женских организаций и групп².

Отсюда вытекает другая стратегия равенства, которая опирается на повышение политической и правовой культуры общества в целом, и прежде всего женщин. Под политической культурой понимается такая сфера культуры, в которой содержанием и целью деятельности

всех субъектов является организация власти и управления, определяется мера и уровни причастности к власти и участия в управлении отдельных людей и социальных групп. Правовая культура определяется степенью владения правовыми знаниями, их соблюдением и использованием в общественной жизни.

Главный способ преодоления низкой правовой и политической культуры – это просвещение. Основное звено в этой работе – содействие пониманию женщинами своих политических прав по многим каналам, таким как формальное и неформальное образование, политическое просвещение, осуществляемое специализированно, а также и через средства массовой информации. В обществе должны быть выработаны нравственные критерии побуждения и поощрения женщин к использованию своих политических прав наравне с мужчинами. Часто именно эту стратегию достижения равенства выбирают международные донорские организации (Программа развития ООН, Женский Фонд ООН, Фонд Сороса, Фонд им. Конрада Аденауэра и др.), которые поддерживают программы по правовому и политическому просвещению женщин, обучению их лидерским качествам и навыкам политической борьбы.

Во многих странах мира женщины, составляя более половины электората (избирателей), добровольно передают свои политические права мужчинам, тем самым, ставя себя вне политики. Главным препятствием здесь видится негативное отношение женщин к политике вообще. В массы женщин еще не пришло осознание того, что улучшить свое положение женщины смогут через государственные механизмы власти, через продвижение национальной гендерной политики. Это требует повышения активности как можно большего числа женщин, которая может реализоваться через участие в политических партиях, неправительственных и общинных организациях, органах местного самоуправления, профсоюзах. Повышению активности женщин способствует также и их самостоятельная экономическая деятельность. При этом следует признать, что основным препятствием для участия женщин в политике и экономике часто может выступать семья, которая в некоторых странах,

¹ См.: Норрис П. Указ. соч. – С. 93–94.

² См.: Женщина в зеркале государственной власти... – С.22.

особенно в СНГ, часто является расширенной и трехпоколенного типа.

Поэтому разработаны и другие стратегии равенства, учитывающие указанные аспекты. Например, в Норвегии основные направления новой политики равенства сфокусированы на двух моментах. Первый из них касается политики в отношении детей и улучшении системы ухода за ними, второй акцентирует внимание на повышении экономической независимости женщин по линии справедливой оплаты труда и переоценке оплаты труда в женских профессиях¹. С точки зрения правительства Норвегии основными препятствиями на пути достижения равенства являются недостаточное участие мужчин в семейной жизни (как в плане выполнения домашних обязанностей, так и обязанностей по уходу за детьми), а также особенности организации рынка труда, ведущие к отсутствию должного внимания к семейным обязанностям наемных работников. В результате одним из девизов новой политики равенства в Норвегии стал девиз «Хорошая семейная политика – это хорошая политика равенства». В основу данной политики был положен целый комплекс мер, направленных как на развитие ухода за детьми при финансовом содействии со стороны государства, так и стимулирование мужчин к участию в семейном воспитании.

С другой стороны, в отличие от прежней политики равенства полов, когда акцент делался на разрушении гендерных стереотипов при выборе образования и ориентации девушек на нетрадиционные для них профессии, в настоящее время особое внимание в Норвегии уделяется вопросам повышения социального статуса преимущественно женских специальностей. В результате в сфере услуг и в государственном секторе наблюдается значительное увеличение числа рабочих мест по женским специальностям, и в этих условиях изменять традиционные гендерные стереотипы в сфере получения образования приходится уже мужчинам.

Таким образом, можно констатировать, что стратегии равенства, обеспечивающие участие женщин в общественных процессах (политике, экономической жизни и др.), мно-

гообразны, но в своей сути опираются на следующие основные подходы:

- ◇ уравнивание женщин и мужчин без учета различий между полами.
- ◇ признание, что мужчины и женщины разные, но равноценные люди.
- ◇ признание возможности соединить политику равенства и семейную политику.

Но, по мнению Яннеке Ван дер Рос, при разработке политики гендерного равенства следует исходить из следующих отправных точек: рассматривать женщин как индивидов; как членов семьи или попытаться учитывать оба эти аспекта, что часто может приводить к определенным противоречиям². Поэтому иногда политика государства может носить двойственный характер, когда одни меры направлены на повышение, в частности, экономического статуса женщин, а другие на улучшение положения женщин как матерей, например, введение длительных отпусков по уходу за ребенком. Но по своей сути, эти действия не являются противоречивыми, поскольку обеспечивают широкий диапазон выбора жизненных целей для женщин как политиков, так и домохозяйек.

В целом, анализируя итоги вышеуказанной деятельности государств по одному из основных направлений Пекинской платформы действий «Участие женщин в работе директивных органов и в процессе принятия решений», Подготовительный комитет при ООН по пятилетнему обзору Пекинской платформы действий (2000г.) отметил следующие положительные изменения в странах Восточной и Центральной Европы, включая СНГ и Монголию:

- увеличение количества женщин-парламентариев в тех странах, где повысилась сознание необходимости гендерного равенства и/или произошли законодательные изменения в виде позитивных действий;
- увеличение количества женщин в местных органах власти в странах с переходной экономикой в результате демократизации, децентрализации и развития гражданского общества;
- появление у женщин новых возможностей по приобретению лидерских качеств, опы-

¹ См.: Яннеке Ван дер Рос. Указ. соч. – С. 208–213.

² См.: Там же. – С. 216.

та, знаний, навыков сетевой работы и вхождения в национальную политику;

- в некоторых странах европейского региона, исключая СНГ, увеличено женское участие в представительской, исполнительной и других видах власти вследствие таких мер, как квотирование, позитивная дискриминация, создание и укрепление институциональных механизмов по гендерному равенству.

В качестве все еще имеющихся препятствий для повышения участия женщин в политических процессах и управлении государством были указаны:

- постоянно существующие предубеждения, традиционные, патриархальные устои по отношению к женщинам в структурах власти и на уровне принятия решений (мужские партийные культуры) в отдельных политических партиях и/или странах;
- недостаточная политическая воля и мобилизация для поддержки методов позитивной дискриминации в целях увеличения доли женщин на уровне принятия решений;
- электоральные системы, неблагоприятные к женщинам-кандидатам;
- недопредставленность женщин в партийных руководствах и, как результат, их низкая доля участия в представительских и исполнительных структурах;
- живучесть негативных стереотипов, включая принижение достоинств женщин-лидеров и женских достижений через СМИ;
- слабое продвижение женщин на высокие должности из-за нетранспарентных процессов отбора на такие должности, и существующее мужское доминирование в верхних слоях власти;
- недостаток уверенности и солидарности среди женщин¹.

Для улучшения ситуации в вопросах доступа женщин к власти и принятию решений были определены три ключевые сферы деятельности, для каждой из которых указаны

конкретные механизмы достижения поставленных целей².

Сфера А. Создание условий для женщин в политике и институтах управления.

- Правительства ЕЭК, парламенты и политические партии должны внести гендерные перспективы во все свои дебаты по политическим, экономическим, оборонным / миротворческим, социальным, культурным.
- Организовать публичные дебаты по принципам паритета, для того чтобы ввести их конституцию и политическую практику.
- Ликвидировать негативные стереотипы и предубеждения, которые часто преобладают в общественном мнении о женщинах-политиках через информационно-образовательные кампании и привлечение СМИ.
- Создать условия и механизмы реализации равных возможностей для участия женщин в политике и на всех уровнях принятия решений.

Сфера Б. Повышение участия женщин в политических партиях и во всех принимающих решения органах власти.

- Парламенты ЕЭК должны рассмотреть законодательные изменения (например, представительных органах) с целью достижения критической массы женщин в выборных ассамблеях.
- Политические партии должны рассмотреть различные варианты позитивных действий (например, квоты) с точки зрения принятия наиболее эффективного решения и приемлемых мер по обеспечению развития участия женщин в политических партиях, и делая возможным их избрание в ассамблеи.
- Политические партии должны увеличить представительство женщин через: (а) предоставление доступа к направленному образованию, воспитательным программам и информации о политике, а также (б) предоставление женщинам возможностей обогащать свой политический опыт через поддержку их участия в местной, национальной, региональной и международной политике.

¹ См.: Материалы Региональной конференции «Пекин+5»: Итоги и перспективы» для Содружества Независимых Государств, Турции и Монголии (Алматы, декабрь, 1999 г.)

² См.: Тугельбаева Б.Г. Участие женщин в процессе «Пекин+5» // Женщины и власть: итоги выборов и перспективы. – Бишкек, 2000. – С. 69–71.

Сфера В. Содействие в усилении женского участия на высокопоставленных должностях в правительстве и исполнительных органах власти.

- Установить конкретные, ограниченные временными рамками цели для женского участия в правительстве и исполнительных структурах.
- Обеспечить в исполнительных структурах и других органах власти прозрачность процесса отбора на руководящие должности и увеличить количество женщин в этих органах.
- Обеспечить гендерный баланс в дипломатических службах, а также в составах делегации различных международных организаций и специализированных агентств.
- Рекомендовать правительствам внедрить специальные временные меры такие, как

система квотирования, с целью достижения гендерного равенства посредством увеличения числа женщин на всех уровнях принятия решений.

Предполагается, что указанные механизмы создадут для региона СНГ, куда входит и Кыргызская Республика, необходимый потенциал для работы между государственными структурами и различными секторами общества как по «вертикали», так и на «горизонтальном уровне».